

НИЗКИЙ ПОКЛОН ВАМ, ХЛЕБОРОБЫ!

Сегодня в Москве открылся III Всесоюзный съезд колхозников

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Год издания 45-й

№ 94 (5365)

ВТОРНИК,

25

НОЯБРЯ

1969 г.

Цена 1 коп.

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА

Соберутся мальчишки, трогают звёзды на груди дяди Макара, завидуют. «Вот и я, — думает каждый, — тоже героем буду». Говорит им дядя Макар:

— Хороший день удачным утром начинается. Вся жизнь у вас впереди, и солнце в ней будет, и звёзды...

Макар Анисимович Посмитный — председатель колхоза, дважды Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР, делегат III Всесоюзного съезда колхозников, который открылся сегодня в Москве.

Очерк о М. А. Посмитном вы прочтёте на 2-й странице.

Фото М. СВНЦЕВА.

Я ХОЧУ поговорить с вами, ребята, как со взрослыми.

Однажды я видел, как бросили в грязь кусок хлеба. Ел-ел человек, насытился и бросил. Шла мимо старушка, сказала:

— Грех хлебом кидаться...

А я про себя подумал: это большая подлость. Помните «огненных» трактористов? Такие люди были не только на целине, они были и у нас на Задонщине. Вспомните, обнажите головы, поклонитесь тем, кто отдал жизнь за хлеб, поклонитесь низко, до самой земли. Это герои, и им ставят памятники.

Памятники людям стоят на земле, где колосится хлеб. И сколько этих памятников разбросано среди российских полей!

Полюшко наше, поле... Наша земля. О тебе забота, а значит, о хлебе и людях...

Я помню своё первое колхозное собрание. Для меня тогда не просто было уйти в отстоящий колхоз из города, где я работал секретарём райкома. И совсем не просто сесть за председательский стол, накрытый красным сукном, и сказать людям: «Здравствуйте». Тем людям, у которых сердце изболело за свою землю.

Я поздоровался как можно веселее. Люди закивали, и кто-то, кашлянув, вытянул руку, сказал прокурренным голосом:

— Смотри, председатель, что на улице-то делается...

По окнам правления рубил кошой дождь. Вспомнил, как за До-

ном увязал в грязи наш «газик», подумал: опять недород, опять без зерна. Вот уж который день лунит по земле дождь, пригибая пшеницу, мешая её с грязью.

Первое собрание я не забуду... И лица колхозников.

Давно это было. С тех пор сколько пришлось на наши поля морозов, золотых дождей и добрых снегов, что укрывали ози-

площадкой. Вот поэтому не уезжает из нашего села молодёжь. Подождите, не сегодня-завтра музыкальную школу открывать будем.

Скажете: расхвастался председатель... Дети мои, просто радость у меня, большая радость! Колхоз в достатке, а значит, людям хорошо. Нельзя, чтобы люди были невесёлыми, пусть веселятся,

везла на ток стотысячную тонну зерна. Сами колхозники вручили водителю Липину, комбайнеру Бондареву и приёмнице зерна Наде Чуничкиной памятные подарки. И ещё: отличилось звено Сабина Алексея.

— Толковый парень, — говорит Семён Петрович. — К земле с добром идёт, с разумом...

Смотрю на старика, думаю: хороший ты человек — знаю. И знаю, как стреляли в тебя, первого председателя, кулаки Лутвиновы, да не убили, как горстка коммунаров защищала кольями амбарное зерно для посева. И как маялись первые колхозники на тощих волах, вспахивая поросшую сорняками землю...

Полюшко ты наше, поле... И горе, и труд наш, и радость! Вижу загрубельные руки, которые сжимали землю, когда вон там, за Доном, там, где сейчас стоит памятник, умирал от фашистской пули солдат. Это был наш человек, из нашего села, это был добрый хозяин. Вижу и теперь загрубельные руки, когда они бережно передают комсомольцам чашу с нашей ведугской землёй. И пожилой колхозник говорит молодёжи:

— Храните, берегите, земля — это хлеб, и твоя жизнь, и жизнь всех людей, земля — это твоя совесть.

Алесьей Васильевич МАРЧУКОВ, председатель колхоза «Ведуга», делегат III Всесоюзного съезда колхозников, Воронежская область, Семилукский район.

мые всходы от лютого холода, как добрый отец своего ребёнка!

А в этом году наш колхоз стал передовым в районе. Урожай невиданный. И обязательно хочется поделиться радостью, как вот сейчас с вами, ребята. Большой хлеб — это улыбки людей, это жизнь, которая становится краше! Мы построили уже хорошие двухэтажные дома колхозникам, новую свиноводческую ферму, купили у государства 65 тракторов и 30 комбайнов — столько техники, сколько прежде в МТС на весь район было. Да ещё парк культуры разбили с танцевальной

площадкой. Вот поэтому не уезжает из нашего села молодёжь. Подождите, не сегодня-завтра музыкальную школу открывать будем.

Каждым утром я хожу в наш сад. Он широко раскинулся за школой. Я иду мимо стадиона, мимо парка, мимо топей, посаженных школьниками, иду к лощине. Там сад. Хозяинчаёт в саду дед Семён. Я бы не сказал, что он слабый дед, которому на пенсию пора. Дед Семён Пономарёв, заслуженный садовод и первый председатель нашего колхоза, — ещё крепкий мужик.

Я начинаю рассказывать. 38 центнеров с гектара собрали. Вчера автомашина Липина при-

На заре Советской власти Ленин мечтал дать деревне 100 тысяч тракторов... Только за один этот год труженики села получают 306 тысяч тракторов, 155 тысяч грузовых автомобилей, 14,6 тысячи экскаваторов, 10 тысяч бульдозеров и более 100 тысяч зерноуборочных комбайнов.

Знаете ли вы, что одну десятую часть территории нашей страны занимают сейчас пашни? Сейчас в СССР 35 600 колхозов и 13 400 совхозов.

В прошлом году в закрома Родины хлеборобы засыпали 169 600 тысяч тонн зерна.

ЭТО он, председатель, придумал: «Утро с вечера начинается». У него все пословицы на свой лад. И вечерами на самом деле улицы вдруг затихают. Не гремят ведрами, не орут мальчишки, не стучат палками по плетням. Задирают головы: на столбах, а где и на старом дереве примостились, будто скворечни, громкоговорители. Не прозевать бы чего!

С вечера объявлял председатель задания бригадам. И вдруг:

— Кузнеца колхозного Петра командую на десять дней в школу. К сыну в класс!

Вот так задание! Но хочешь не хочешь — надо идти. С вечера ещё отложил кузнец в сторону старенький ватник, новый пиджак достал. Сына послал на крыльцо — дустой бидон выставить. Колхозный «Москвичок» подберёт его, а утром привезёт с молоком.

— Накуролесил? — спросил у хлопца шофёр. Тоже, значит, слышал по радио.

— Э! Дробь проклятые, — буркнул хлопек.

Но как же так? Молоко по двору развозят, чтобы только хозяйки пораньше в поле вышли. За хозяйек машины стирают в колхозной прачечной. Хлеб завод печёт. Вода не из криниц — из крана. А тут из-за какого-то шелюгута, из-за его арифметики, не жалко столько рабочих дней!

Но ничего не жалел Макар Анисимович Посмитный, если дело ребят касалось. А потом дедушка Макар знал немного своих «зайцев». Дня через три кузнец Петро опять спешил по селу в своём старом ватнике... Значит, порядок у сына с отметками в четверти.

Одно непонятно. Когда только Макар Анисимович успевает в школьные журналы заглядывать! Говорят, одного человека спросили, что изменилось в его жизни, когда он стал знаменитым. Он сказал: «Стало невероятно некогда».

Макар Анисимович знаменит. Хотя как родился он тут, в этих степях, так всю жизнь на одном месте и прожил. Но, словно у

МИСТЕР МАКАР

космонавта, гости, случается, просят у него автограф. словно прославленному командиру, пишет ему Будённый. Слово с учёным, советуются с ним академики. А как-то письмо пришло из Канады. «Мистер Макар! — пишут. — Батко наш с Украины за океан за счастьем подался, думал, там паланицы на каждом заборе растут. Мечтает теперь на родину вернуться. Так ответьте, чи примете до своего знаменитого колхоза?»

— Капиталисты в колхоз просятся, — шутит Макар Анисимович. — Эх, глядя, жив был бы тот пан, у кого я батрачил... запросился бы к нам, а?

У каждого в жизни есть такое, что не забыть. Вот помнит Макар Анисимович Посмитный куски белого калача, что раздавал пан своим батракам, когда жатву кончали. Макара он и называть не хотел... Дал хлопцу коня подержать — конь дернулся, Макар так и повалился. С голдухи, что ли. А когда зерно возили, натаскался Макар с мешками до того, что в глазах потемнело. И опять тот конь, клыатый, подвёл — подводу перекинул. Снова те мешки тягати!

— А, сгинь твой пан со своими калачами! — взорвались хлопцы. — Вон в соседнем хуторе батраки бунтуют. А мы чем хуже?

Надвинулось уже время грозное. «Хлеб», «земля», «револю-

ция» — эти слова хорошо уже знал Макар. А потом, когда гражданская отшумела, собрал Макар парней — начинать гуртом новое хозяйство. Землянка у них была да степь кругом. Гнали к хутору первый трактор, а он возьми и встань среди поля. Пришлось лошадыми его выволкивать. А тут кулачье высыпало: «Что, много пользы от вашего «трахкала»? А трактор и поехал.

Сейчас удивительно — как это кругом не было ни деревца. А лес откуда взялся? А виноградники? А озеро? Что, это всё с неба слетело? Но ведь и хутор тогда назывался Гладкий. Не так давно колхозники попросили:

— Назовите иначе наш хутор: Расцвет.

Разрешили...

И есть у Макара Посмитного самый любимый праздник — конец жатвы. На том месте, где скошен последний клн, на длинной жерди поднимают красный флаг. А по селу дух такой, что, кажется, всё село калачи печёт. Оно так и есть. Только печёт на всех сразу калачи хлебный колхозный завод. Девчата из колосьев плетут венки. Деду Макару велит надевать обе его звёздочки героя. И ещё велит в этом колочем венке ходить, хотя ему и в такой день некогда. У того, кто растит хлеб, уже с осени начинается будущая весна, как утро начинается с вечера, а слава с того самого дня, когда ты первый раз прикоснулся к земле.

А. БЕЗБОРОВОДА.
(Наш корреспондент).

Одесская область,
Березовский район,
колхоз имени XXI съезда КПСС.

РУССКАЯ ГАРМОНЬ

Ни один праздник, ни одно гулянье на Руси не обходилось без гармоники. И сейчас звучит она на необозримых просторах Сибири, в степях Украины, на берегах Охотского моря и в подмосковном лесу. Доносит до нас песни отцов и дедов, широкую русскую удаль.

Около двадцати лет собирает коллекцию гармоники А. М. Мирек — заведующий филиалом Московского областного музыкального училища. У каждого инструмента свой особый, неповторимый голос. Мелодично переливаясь нежным звоном серебряных колокольчиков, играет гармонь «Саратовская». Тонким, звонким голоском поёт маленькая гармоника с ласковым названием «Черепашка». Её сделал в 1930 году московский мастер Н. Синицын. Такой же тонкий голос у «Митрофона». Изобретатель его — учитель гимназии К. Митропольский. Инструмент сделан в 1901 году на станции Бологое, а найден коллекционером недавно в Суздале. Есть в коллекции и первый русский пятирядный баян, изготовленный в прошлом веке мастером П. Стерлиговым.

На широких полках домашнего музея более пятидесяти инструментов. Здесь детские гармоники, фисгармонки, напоминающая маленькое пианино, набор ярких губных гармошек. Одну из них — «Мелодикку» — с чёрно-белыми клавишами начала выпускать в 1963 году Ростовская фабрика.

Старый музыкант не только коллекционер-любитель. Он изучает конструкцию инструментов, сам реставрирует их, ведёт переписку с музыкантами шестнадцати стран. Ни один музей мира не имеет подобного собрания русских гармоники.

В. АНОХИН.

В ГОСТЯХ У „ДРУЖБЫ“

ГДЕ могут встретиться Украина с Казахстаном, Туркмения с Эстонией, юг с севером, степные протяжные песни с огненными плясками горцев? Спросите этих ребят в живописных национальных костюмах. Они подружились на слёте интернационали-

стов в Кишинёве. Молдавские пионеры пригласили к себе гостей из всех союзных республик. Сначала была переписка, заочное знакомство. А теперь ребята взглянули друг другу в глаза и, взявшись за руки, кружились в одном хороводе. Им было хорошо всем вместе. И этому от души радовались взрослые гости слёта — прославленные воины, педагоги, поэты и комсомольские вожаки.

«Дружба» — так называют свой клуб организаторы слёта, юные интернационалисты Кишинёвского Дворца пионеров.

Гарри АЙЗМАН.

Фото Ю. САФРО.

Обо всём

■ КРОКОДИЛ В АНТАРКТИДЕ

■ В Антарктиде в 520 километрах от Южного полюса учёные нашли окаменевшие кости черепа и позвонки какого-то очень древнего животного. Лабораторные исследования показали, что останки эти принадлежат древнему крокодилу, обитавшему на шестом континенте около 200 миллионов лет назад. находка ещё раз подтверждает гипотезу о том, что в давние времена южный материк был покрыт тропическими лесами и болотами.

■ КТО КОГО БОЯЛСЯ...

■ Древние египтяне умели великолепно пломбировать зубы. Учёные сделали сотни рентгеновских сним-

ков мумий в Каирском национальном музее. Пломбы были обнаружены на зубах придворных чиновников, жрецов, военачальников. Однако ни один фараон — правитель Египта — не лечил зубы. Напрашивается вывод: либо зубные врачи боялись фараонов, либо фараоны — зубных врачей...

КАЮМ,

РАССКАЖИ ПРО ХЛОПОК

КОГДА Каюм просыпается, то первое слово, которое он слышит — «хлопок». Говорят про хлопок, как про кого-то живого: не холодно ли ему, не сыро ли! Все с утра торопятся: на хлопок, на хлопок. Вот и студенты приехали из Душанбе — тоже на хлопок. Приехали с песнями — и сразу на работу. Вечером Каюм ждал, когда снова зазвучат студенческие песни, запоёт рубоб... Только вечером студенты не пели. Пришли с поля — и спать. Устали.

Каюм, наверное, и не догадывается, что есть на свете люди, которые хлопок знают разве что по картинкам и представить себе не могут, как он растёт, какой он — низенький, как свёкла, или высокий, выше стула, вроде подсолнуха. Нет, не может себе представить Каюм, что есть на свете люди, которые никогда не видели хлопка.

А я не видела. Я стояла возле арька, у самой кромки хлопкового поля, и слушала. Поле шелестело. Это был сухой и довольно громкий звук. Где-то далеко, невидимые мне, ходили между рядами хлопчатника ребята, и каждое прикосновение маленькой быстрой руки к стеблю и рождало этот шестистый звук. Так в нашем осеннем лесу шуршит под ногами листва.

А здесь, над долиной Вахша, было яркое синее небо, журчал арьк, пекло солнце.

...Вот он какой, хлопок. Толстый, крепкий, как верёвка, стебель несёт на себе ветки, увенчанные белым, жёлтым, зелёным... Белое — раскрытые коробочки, жёлтое — цветы, крупные, как у мальвы, а зелёное — орех. Вроде незрелого грецкого, только побольше. Это не рас-

крывшаяся ещё коробочка — курак.

Листья хлопка похожи на ладошки с растопыренными пальцами — и маленькие, и совсем большие, разлапистые, сильные. Белый-белый хлопок выглядывает из коробочек, как птенец из гнезда... Вылетит — и обернётся тканью, лекарством, аслом...

Каюм вышел к арьку, когда привязанный к его полю мешок-фартук стал толстым, как подушка.

— Тяжёлый! — спросила я.

Каюм посмотрел на меня удивлённо. Нет, не мог он себе представить, что есть кто-то, не видавший хлопка.

— Шесть килограммов.

— Сколько времени собирал!

— Как сколько! Час! Все ребята так собирают.

Рассказала я Каюму, как мне повезло: увидела на хлопковом поле сразу и цветы, и зелёные орехи, и раскрытые коробочки.

А он удивился снова. И нахмурился. Объяснил: весна была плохая, три раза пересевали в колхозе хлопок. Вот и получилось такое поле. И комбайном его не уберёшь. Руки нужны, руки... Все ребята из школы помогают колхозу. И все взрослые. Висит на колхозной конторе листок бумаги: «Закрето. Все на хлопок».

Пальцы у Каюма чёрные, шершавые. Объясняет он: «Это от курака». Оказывается, он потом тоже идёт в дело, и стебель, и семена...

Я смотрела, как мальчишеские пальцы быстро вынимают из коробочек волокно, а коробочка не так-то просто отдаёт его, держит... А останавливаться нельзя: вон

сколько ещё хлопка на поле.

Потом Каюм показал мне хирман — полевой хлопковый стан. Сюда, на ровную площадку, свозят хлопок. Здесь пьют зелёный чай на кошме, под чинарой. Колхозники разрезают хлопок, растягивают совсем как сено... Доверху гружённые хлопком грузовики бегут и бегут по всем дорогам Вахшской долины. А если налетевший ветер-афганец сбросит на дорогу белое волокно, подойдут люди, поднимут его и бережно положат в специальный ящик. Каюм показывал мне такие: прибиты эти ящики к телеграфным столбам по всей степи и покрашены они ярко-красной краской, чтобы все видели.

И ещё Каюм рассказал мне про свою мечту. Когда он вырастет, то будет лётчиком. Лётчиком в своём колхозе. Сейчас два самолёта, два «ЯКа», обрабатывают колхозные хлопковые поля.

— Дефолиацию знаешь! — спросил Каюм.

Я опять не знала. Оказывается, с самолётов — низко-низко над полем — рассеивают такой порошок, от которого листья на хлопчатнике засыхают и коробочки раскрываются быстрее. Это и есть дефолиция.

— Тогда комбайнам удобно на поле, — горячился Каюм.

Он уже торопился — фартук снова был у него пустой.

...В Москве сеет мелкий дождик. А над долиной Вахша светит воссю солнце. Здесь поднимаются к небу белые горы хлопка. Здесь живёт Каюм, будущий лётчик, мой маленький учитель, и мне хочется снова попросить его: «Каюм, расскажи про хлопок... Помнишь, ты обещал старинную легенду...»

Л. КВАСНИКОВА.

(Наш специальный корреспондент).

Таджицкая ССР, Вахшский район.

Подкралась зима незаметно: выбежали утром на улицу, а там белым-бело! Тотчас затеяли игру вечную, всем известную. Бац! Полетел пушистый снежный комок. А в ответ уже летит десяток новых...

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

НАЧИНАЕТСЯ ДЕНЬ ПРОГОНЯЕТСЯ ЛЕНЬ

— На зар-р-рядку становись!

Голос у Саши Семернева сейчас решительный и звонкий. Сегодня он «дирижирует» зарядкой в своём четвертом «А».

— В затылок по рядам — равняйся!

В классе Саша обычно тих, незаметен. Он не из тех, кого зовут заводилой. Но когда Саша на утренней зарядке — робости как не бывало...

Саша строго смотрит на ребят, на весь свой класс. Ждёт, пока ребята подтянутся и выровняют ряды. Преподаватель физкультуры Марат Садыкович всегда напоминает физоргам: «Не спешите начинать зарядку. Пусть ребята подравняются, приготовятся к первому упражнению. А то какая зарядка, если ряды вкривь и вкось...» — Упражнение первое. Начали. Раз, два...

Саша поднимается на носки, тянет руки вверх.

— Выше. Ещё выше. Прогнать лень! Потянуться... Вот так.

Саша любит эти утренние минуты. Красиво, ритмично делают ребята упражнения.

— Десять минут. Всего десять минут идёт зарядка, — рассказывал нам Саша, после того как зарядка окончилась. — А знаете, совсем по-другому себя чувствуешь. Как-то опоздал на зарядку. Проспал. И надо же: на первом уроке меня первым к доске вызвали. Бился, бился над задачей — еле решил. И задача-то простая. Такие задачи быстро решаю... А тут... «Что же это ты, Саша, — сказала мне учительница, — зарядку проспал, что ли?» Ребята засмеялись, а мне не до смеха. Правда, проспал. Потому и у доски «плавал».

Вот какой случай был, — улыбнулся Саша. — Теперь не опаздываю на зарядку. Нельзя. Ребята выбрали меня физоргом. А разве может физорг «проспать» зарядку?

А. АРЦИШЕВСКИЙ.

г. Алма-Ата, школа-интернат № 8.

XX ЮБИЛЕЙНАЯ, XXI...

До XX Олимпиады — два с половиной года. Два с половиной года до того мгновения, когда в западногерманском городе Мюнхене вспыхнет олимпийский огонь.

Ещё далеко до первых стартов, а рекорды прошлых олимпиад под угрозой. И первый ustanовят... зрители.

800 МИЛЛИОНОВ болельщиков побывают на футбольных матчах, у голубых дорожек бассейнов, на ринге и ипподроме.

ПО 41 КАНАЛУ будут вестись репортажи. В местечке Райстинг создан «космический центр». Три спутника перенесут на голубые экраны ход олимпийских состязаний.

4 200 ЖУРНАЛИСТОВ ждёт олимпийский пресс-центр.

XX Олимпийские игры не только юбилей и ре-

корды. Это новые виды спорта, включённые в олимпийскую программу.

В культурную часть программы включён фильм «Детская олимпиада». 6 тысяч мюнхенских ребят участвовали недавно в конкурсе «Олимпиада ящиков с красками». Лучшие картины, рисунки, гравюры будут содержанием цветного фильма.

А недавно Московский городской совет выступил с предложением провести летние Олимпийские игры 1976 года в Москве. Олимпийский комитет СССР поддержал инициативу Моссовета.

Среди претендентов на право провести Олимпиаду 1976 года такие города, как Лос-Анжелес (США), Флоренция (Италия), Монреаль (Канада).

Шёл в школу двенадцатилетний польский мальчик Тадеуш Анджевский. Увидел: дом горит. Не испугался, бросился в огонь и вытащил ребятшек. Вот они все вместе: Тадеуш и спасённые им малыши — братья Генрих и Вацлав Петрак.

